

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Татьяна Андрушко

В статье рассмотрены положения международных соглашений (договоров), а также международных правовых документов рекомендательного характера, направленные на противодействие историческому ревизионизму как форме косвенного подстрекательства к дискриминации. Обозначены нормативные правовые предпосылки криминализации реабилитации нацизма универсального и регионального значения, определен перечень международных правовых документов, содержащих стандарты (рекомендации) криминализации опасных форм исторического ревизионизма, сделан вывод о необходимости учета данных стандартов при дальнейшем редактировании нормы статьи 130¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь и формировании правоприменительной практики.

Ключевые слова: международные соглашения (договоры); преступления против мира и безопасности человечества; реабилитация нацизма; уголовная ответственность; фальсификация истории.

«Regulatory Prerequisites for the Criminalisation of the Rehabilitation of Nazism: International Legal Aspect» (Tatiana Andrushko)

The article examines the provisions of international agreements (treaties), as well as international soft instruments aimed at countering historical revisionism as a form of indirect incitement to discrimination. The universal and regional regulatory prerequisites for criminalising the rehabilitation of Nazism are outlined; the list of international legal documents containing standards (recommendations) for criminalising dangerous forms of historical revisionism is determined; the conclusion about the need to take these standards into account when amending and applying the norms of Article 130¹ of the Criminal Code of the Republic of Belarus is made.

Keywords: crimes against peace and security of mankind; criminal liability; history falsification; international agreements (treaties); rehabilitation of Nazism.

6 марта 2023 г. Советом Безопасности Республики Беларусь одобрен проект новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее — Концепция). Отмечая характерные для современного мира тенденции искажения исторической правды и фальсификации истории, документ выделяет защиту исторической правды в качестве стратегического национального интереса, а к основным национальным интересам в политической сфере относит обеспечение гармоничного развития межнациональных и межконфессиональных отношений [13, пп. 5, 8, 9]. Фактически проект новой Концепции подтвердил важность и актуальность внесенных в 2019 г. в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) изменений в части криминализации реабилитации нацизма, имеющих своей главной целью пресечение опасных форм исторического ревизионизма, способствующих пропаганде и распространению идеологии национал-социализма [20].

Несмотря на относительно недавнюю криминализацию, белорусские и российские ученые (в УК Российской Федерации одноименная норма введена в 2014 г. [21]) проявили к анализу нового преступления повышенное внимание. Вместе с тем опубликованные научные статьи в основном посвящены проблемным вопросам состава реабилитации нацизма (Н. А. Егорова [4], Е. А. Червонных [22] и др.), анализу существующих правовых мер недопущения реабилитации нацизма (И. Э. Мартыненко [6] и др.), проблеме определения объекта преступления и использованной законодателем терминологии (И. С. Яцута [24] и др.). Лишь немногие ученые обратили внимание на то, что уголовно-правовой запрет реабилитации нацизма обусловлен не только национальным, но и международным правом (А. А. Дорская, Д. А. Пашенцев [3] и др.), в том числе отметили особенности развития анализируемой группы норм в законодательстве го-

Автор:

Андрушко Татьяна Игоревна — соискатель, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, e-mail: Zt23@yandex.ru
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Адрес: 1а, ул. Берсона, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Andrushko Tatiana — post-graduate student, National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, e-mail: Zt23@yandex.ru
National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus. Address: 1a, Berson str., Minsk, 220030, BELARUS

сударств — участников Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) (Д. Г. Полещук [16] и др.). Тем не менее, в международном праве существует достаточно объемный пласт правовых норм, содержащих рекомендации по криминализации деяний, объединенных отечественным законодателем в статье 130¹ УК [20], анализ которых необходим для уяснения сущности нового основания уголовной ответственности. Цель данной статьи — обозначить международные правовые предпосылки криминализации реабилитации нацизма в национальном уголовном праве, определить перечень выработанных международными органами и организациями, в том числе при непосредственном участии Республики Беларусь, международных стандартов криминализации опасных форм исторического ревизионизма.

В международном и европейском уголовном праве такого преступления, как «реабилитация нацизма», не существует. Вместе с тем противодействие тем формам поведения, которые в отечественном УК именуются реабилитацией нацизма, в международном праве осуществляется в рамках борьбы с опасными формами такого современного явления, как исторический ревизионизм.

Правовой основой противодействия опасным формам ревизионизма являются положения статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (далее — МКЛРД) [7] и части 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП) [8]. Нормы данных договоров требуют запрета подстрекательства к дискриминации. Именно как косвенное подстрекательство к дискриминации оцениваются сегодня наиболее опасные формы исторического ревизионизма в международных нормативных правовых актах, т. е. как деяния, создающие условия для пропаганды дискриминации.

На оба договора имеется ссылка в преамбуле Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» (далее — Закон от 14 мая 2021 г.) [11], что позволяет нам отнести данные нормы к международным правовым предпосылкам противодействия реабилитации нацизма в Республике Беларусь. Сложно сказать, учитывались ли данные нормы законодателем непосредственно при криминализации реабилитации нацизма в 2019 г., однако первоначальное размещение нормы в статье 130 УК «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» указывает как минимум на то, что законодателем признавалась правовая природа уголовно-правового запрета, основанная на международных правовых нормах о недопустимости подстрекательства к расовой дискриминации. Выделение реабилитации нацизма в самостоятельный состав преступления произошло после принятия Закона от 14 мая 2021 г. Бланкетность новой нормы в УК, изло-

женной в статье 130¹ [20], требующей обращения к Закону от 14 мая 2021 г. [11], позволяет заключить, что международные правовые документы, указанные в названном Законе, признаются законодателем в качестве международных правовых оснований криминализации реабилитации нацизма.

Ссылки на МКЛРД и МПГПП в Законе от 14 мая 2021 г. требуют обращения к указанным международным договорам и актам их толкования, которые, как отмечалось выше, выступают международно-правовой основой противодействия подстрекательству к расовой дискриминации в целом и историческому ревизионизму как его скрытой форме в частности.

Своеобразной точкой отсчета международного правового противодействия ревизионизму можно назвать решение Комитета по правам человека ООН (далее — КПЧ ООН) по делу «Фориссон против Франции». В указанном решении обоснована недопустимость оценки отрицания Холокоста как реализации права на свободу выражения мнения [25, para. 9.6, 9.7]. Данное решение, с точки зрения соответствия положениям МПГПП, фактически легализовало существующие к тому времени в ряде государств уголовно-правовые запреты. Разъясняя запрет на подстрекательство, установленный частью 2 статьи 20 МПГПП, КПЧ ООН отмечает, что запрет допустим лишь в рамках границ, определенных ограничениями на свободу выражения мнения, установленными частью 3 статьи 19 МПГПП. Допускается установление ограничений лишь в целях уважения прав или репутации других лиц либо охраны государственной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения. Это разъяснение содержится в принятом в 2011 г. КПЧ ООН замечании общего порядка № 34, определяющем, что любые ограничения на свободу выражения мнения, коим, несомненно, является запрет на реабилитацию нацизма, должны быть установлены законом и отвечать требованиям необходимости и соразмерности [19, п. 22]. Замечания общего порядка не имеют обязывающего значения для государств-участников, однако, как справедливо отмечает М. Ф. Косолапов, этот факт не должен умалять их роль для внутригосударственного правоприменителя. Ученый аргументировано обосновывает необходимость рассмотрения подобного рода правовых документов комитетов ООН как важных элементов действующих международных стандартов в области прав человека [5, с. 173–175]. Замечания общего порядка КПЧ ООН, несомненно, носят характер актов аутентичного толкования положений МПГПП, что позволяет отнести такие замечания к международным правовым документам, содержащим стандарты криминализации преступлений, представляющих собой проявления языка вражды в целом и опасных форм исторического ревизионизма в частности.

Именно в рамках указанных правовых границ допустимых ограничений права на свободу выражения мнения международное сообщество на протяжении последних десятилетий принимает меры по противодействию языку вражды в целом и подстрекательству к дискриминации в частности.

Стандарты криминализации опасных форм исторического ревизионизма изложены в принятом в 2012 г. под эгидой ООН Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (далее — Рабатский план). План в пунктах 19, 22 рекомендует проводить в законодательстве четкое различие между тремя типами высказываний: являющихся преступлением, не являющихся преступлением, но требующих применения административных мер или заявления гражданского иска и не являющихся нарушением законодательства, но вызывающих опасение с точки зрения толерантности, корректности и уважения прав других людей. Для определения высказываний, подлежащих уголовно-правовому преследованию, со ссылкой на статью 20 МПГПП, предлагается шестиступенчатый тест: 1) контекст (социальный и политический), 2) оратор (положение и статус говорящего), 3) намерение (наличие умысла, так как халатность и безрассудство не являются основанием для ограничения свободы выражения мнения), 4) содержание или форма (стиль изложения, сбалансированность и характер аргументации), 5) степень публичности (доступность высказывания, характер адресата, значительность и размер аудитории), 6) вероятность реализации призыва, включая неотвратимость (действие, к которому побуждает высказывание, не обязано совершиться для того, чтобы высказывание могло быть признано преступным) [17, с. 132—134].

Признавая МПГПП в качестве международной правовой предпосылки противодействия реабилитации нацизма, полагаем, что законодатель Республики Беларусь должен учитывать и положения Рабатского плана. Предложенный тест основан на всестороннем анализе деяния и устанавливает достаточно высокий порог отнесения дискриминационных высказываний к категории преступлений, определяя признаки объективной и субъективной сторон состава. Анализ соответствия признаков состава преступления, установленного статьей 130¹ УК, указанным международным правовым стандартам и целесообразность внесения каких-либо изменений требуют отдельного исследования. Для целей же настоящей статьи отметим, что, не являясь по сути международной правовой предпосылкой криминализации, Рабатский план следует относить к международным правовым нормам рекомен-

дательного характера, устанавливающим стандарты криминализации опасных форм исторического ревизионизма.

Обобщение правовых рекомендаций ООН нашло свое отражение в принятой в 2013 г. общей рекомендации № 35 Комитета по ликвидации расовой дискриминации ООН (далее — КЛРД ООН). Ревизионизм, по смыслу рекомендации, подлежит криминализации, когда выступает способом совершения подстрекательства. Рекомендация выделяет два вида подстрекательства: прямое и косвенное. К возможным формам косвенного подстрекательства рекомендация относит распространение соответствующих материалов и речей, а также демонстрацию расистской символики [2, пп. 7, 16]. КЛРД ООН в указанном документе не связывает допустимость уголовной ответственности необходимости установления факта наличия расистской или дискриминационной цели. Такой подход получил дальнейшее развитие в ряде региональных норм рекомендательного характера [9] (так же, как и Рабатский план, указанный документ КЛРД ООН представляет собой международные правовые нормы рекомендательного характера).

Анализируя международные правовые документы универсального характера, отдельно следует остановиться на резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Несмотря на то, что данные резолюции не являются источниками международного права и относятся к категории «мягкого права» (*soft law*), их значение для формирования императивных норм как в международном, так и в национальном праве неоспоримо. И. А. Черных, учитывая мнения ученых-юристов Ф. И. Кожевникова, Н. М. Минасяна и Г. И. Морозова, указывающих, что резолюции ООН относятся к обязательным правовым нормам при условии их единогласного принятия или принятия $\frac{2}{3}$ голосов, отмечает, что, не становясь источниками права, обязательные резолюции входят в процесс нормообразования [см.: 23]. О влиянии таких резолюций на принятие в Республике Беларусь Закона от 14 мая 2021 г. и криминализацию реабилитации нацизма указывалось Конституционным Судом [14; 15].

Начиная с 2005 г. резолюции ООН, направленные на противодействие наиболее опасным проявлениям исторического ревизионизма и героизации нацизма, принимаются ежегодно. Все резолюции ссылаются на Устав ООН и приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге как на источники международного права, создающие юридические предпосылки негативной международно-правовой реакции на ревизионизм. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН не содержат прямых рекомендаций к криминализации, однако они определяют общие правовые подходы к указанной проблеме. В частности, в резолюции 72/156 содержится призыв к государствам к приня-

тию конкретных законодательных и правоохранительных мер в целях предотвращения пересмотра итогов Второй мировой войны и отрицания преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны [1].

Помимо универсальных международных правовых норм, к правовым предпосылкам криминализации следует также относить некоторые документы регионального значения, принятые в рамках СНГ. В первую очередь следует отметить модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» (далее — модельный закон) [10]. В настоящее время это единственный рекомендательный законодательный акт регионально-го характера, содержащий определения таких терминов, как нацизм, нацистские преступники, нацистские пособники, реабилитация нацизма, и др. Однако прямых рекомендаций к криминализации данный закон не содержит. Вместе с тем следует согласиться с мнением И. Э. Мартыненко о том, что модельный закон составил сущностную основу белорусского законодательства о противодействии реабилитации нацизма [6, с. 193]. Положения модельного закона, в том числе использованные в нем термины и определения, в полной мере имплементированы в Закон от 14 мая 2021 г.

Помимо модельного закона, к международным правовым предпосылкам криминализации следует также относить и Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 г., согласно статье 3 которого участники обязуются признать в качестве уголовно наказуемого распространение с использованием сети Интернет или иных каналов электрической связи материалов, признанных в установленном порядке экстремистскими [18]. Согласно положениям статьи 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», реабилитация нацизма относится к экстремистской деятельности [12]. Следовательно, положения указанного Соглашения в части определения форм и механизмов сотрудничества распространяются и на факты совершения актов реабилитации нацизма, при условии использования для подобных актов сети Интернет или иных каналов

электрической связи. Принятое же согласно Соглашению обязательство криминализации фактически реализовано в основном составе статьи 130¹ УК, где указано в качестве одного из признаков объективной стороны, характеризующих альтернативные способы совершения данного преступления.

Проведенное исследование позволяет заключить, что криминализация реабилитации нацизма обусловлена, в том числе международными правовыми предпосылками. К нормативным правовым документам, выступающим в качестве международных правовых предпосылок криминализации, следует относить положения статьи 4 МКЛРД и часть 2 статьи 20 МПГПП, нормы которых требуют запрета подстрекательства к дискриминации. Кроме того, предпосылками криминализации выступают положения рекомендательного характера, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, направленных на противодействие героизации нацизма и расовой дискриминации. Региональными международными правовыми предпосылками криминализации являются положения модельного закона от 17 мая 2012 г. и Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 г.

Основываясь на признании в качестве международных правовых предпосылок криминализации положений МКЛРД и МПГПП, считаем, что к международным правовым документам, содержащим стандарты криминализации опасных форм исторического ревизионизма, проявляющегося, в том числе в виде реабилитации нацизма, необходимо относить замечание общего порядка КПЧ ООН № 34, Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, а также общую рекомендацию КЛРД ООН № 35. Полагаем, что учет данных международных правовых стандартов при дальнейшем редактировании нормы статьи 130¹ УК и формировании правоприменительной практики будет способствовать как развитию внутригосударственных стандартов в области прав человека, так и выполнению Республикой Беларусь международных обязательств.

Список использованных источников

1. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: док. ООН A/RES/72/156 [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. — Режим доступа: <<https://undocs.org/ru/A/RES/72/156>>. — Дата доступа: 27.02.2023.
2. Борьба с ненавистническими высказываниями расистского толка: общая рекомендация № 35: док. ООН CERD/C/GC/35 [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. — Режим доступа: <<https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-recommendation-no-35-2013-combating-racist>>. — Дата доступа: 10.02.2023.
3. Дорская, А. А. Официальная политика памяти: сравнительный анализ законодательства и судебной практики современных государств / А. А. Дорская, Д. А. Пашенцев // Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения. — 2021. — Т. 17, № 6. — С. 5—15. (<https://doi.org/10.12737/jfcl.2021.061>)

4. Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н. А. Егорова // Криминолог. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 494–503. ([http://dx.doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(3\).494-503](http://dx.doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).494-503))
5. Косолапов, М. Ф. Замечания общего порядка как источник международных стандартов в области прав человека / М. Ф. Косолапов // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. — 2018. — № 5 (124). — С. 166–176.
6. Мартыненко, И. Э. Правовые меры недопущения реабилитации нацизма: опыт Республики Беларусь / И. Э. Мартыненко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. — 2022. — № 1 (48). — С. 191–202. (<https://doi.org/10.17308/vsu.pros.law.2022.1/3725>)
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: [принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 дек. 1965 г.] [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml>. — Дата доступа: 10.02.2023.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г.] [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml>. — Дата доступа: 12.02.2023.
9. О борьбе с языком ненависти: общеполитическая рекомендация Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью № 15: [принята 8 дек. 2015 г.] [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Режим доступа: <<https://gm.coe.int/ecri-general-policy-recommendation-no-15-on-combating-hate-speech-russ/16808b5b07>>. — Дата доступа: 12.02.2023.
10. О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: модельный закон. Приложение к постановлению Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ № 37-18: [принят в г. Санкт-Петербурге 17 мая 2012 г.] [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
11. О недопущении реабилитации нацизма: Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://pravo.by/document/?guid=12551&po=H12100103&rp=1>>. — Дата доступа: 05.02.2023.
12. О противодействии экстремизму: Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
13. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 [Электронный ресурс] // Там же.
14. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь»: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 8 июля 2019 г. № Р-1180/2019 [Электронный ресурс] // Там же.
15. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма»: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 30 апр. 2021 г. № Р-1262/2021 [Электронный ресурс] // Там же.
16. Полещук, Д. Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д. Г. Полещук. — Минск: Колорград, 2022. — 237 с.
17. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию: [принят в г. Рабате 5 окт. 2012 г.] // Методическое руководство по проведению религиозно-правовой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике / под общ. ред. И. И. Ивановой. — Бишкек: Махprint, 2017. — 144 с.
18. Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий: [закл. в г. Душанбе 28.09.2018 г.] [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
19. Статья 19: Свобода мнений и их выражения: замечание общего порядка № 34: док. ООН CCPR/C/GC/34 [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. — Режим доступа: <<https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no34-article-19-freedoms-opinion-and>>. — Дата доступа: 10.02.2023.
20. Уголовный кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст по сост. на 1 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: текст по сост. на 1 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2023.
22. Червонных, Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения / Е. В. Червонных // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2015. — № 4. — С. 21–27.
23. Черных, И. А. Роль резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в процессе формирования международного режима космической деятельности / И. А. Черных // Междунар. публич. и частное право. — 2016. — № 3. — С. 33–35.
24. Яцута, И. С. К вопросу об ответственности за пропаганду нацизма / И. С. Яцута // Борьба с преступностью: теория и практика: тез. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 5 апр. 2019 г. — Могилев: Могилев. Ин-т МВД, 2019. — С. 133–136.
25. Faurisson v. France: UN Doc. CCPR/C/58/D/550/1993 [Electronic resource] // Office of the High Commissioner for Human Rights. — Mode of access: <<https://juris.ohchr.org/casedetails/654/en-US>>. — Date of access: 15.02.2023.

Статья поступила в редакцию 10 марта 2023 г., доработана в июне 2023 г.